

Глава 4

Ци Уюань не имел ни малейшего представления о том, кто такая эта Жуань Сяосяо, и системное уведомление не вызвало у него ровным счетом никаких эмоций. Зато зрители в его канале устроили настоящий переполох, наперебой обсуждая случившееся.

Игрок №698 — Жуань Сяосяо.

Она была не просто признанным мастером среди новичков, прочно удерживающим третью строчку в Рейтинге новичков, но и обладала весомым преимуществом в лице брата-близнеца, занимавшего первую позицию того же списка. Эти двое были неразлучны: они всегда заходили в подземелья вместе, действуя с пугающей слаженностью и эффективностью.

В «Четвёртом мире» культ силы процветал как нигде. И дело было даже не в их совокупной мощи: сама девушка в каждом испытании демонстрировала выдающиеся результаты. Она принадлежала к редкому типу игроков-интеллектуалов, которые предпочитали решать задачи не грубой силой, а хитростью, порой даже откровенно издеваясь над местными NPC.

Зрители, давно затаившие обиду на коварных игровых персонажей, обожали Жуань Сяосяо за возможность увидеть, как кто-то «свой» воздаёт этим тварям по заслугам. Однако все они прекрасно знали, насколько скверным и жестоким может быть её характер.

[Неужели мне одному кажется, что новичку, на которого богиня спустила две тысячи очков, крупно не повезло?]

Она была совсем юной, и даже когда зрители в чате называли её «сестренкой», это считалось проявлением панибратства. Поговаривали, что Жуань Сяосяо могла вычислить наглого комментатора после выхода из подземелья и заставить брата преподать ему урок. Со временем фанаты привыкли называть её исключительно «богиней».

[Скажем так: если у этого парня нет в рукаве пары козырей, его ждет незавидная участь.]

[Богиня наконец-то решила поиграть в свою любимую игру с «неограниченным алмазом»?]

[Раз уж она задонатила в этот канал, я тоже останусь. Посмотрю, чего стоит этот новичок.]

С притоком фанатов «богини» стервятники, до этого громче всех требовавшие зрелища позорной смерти Ци Уюаня, на время притихли. Они затаились в тени чата, выжидая малейшего промаха стримера, чтобы с новой силой излить свою желчь. Психика этих людей давно была безнадежно искажена жестокими правилами Системы.

Ци Уюань не обращал внимания на перемены в трансляции. Впрочем, даже если бы он и хотел, увидеть чат он всё равно не мог, а значит, любые переживания по этому поводу были бы

пустой тратой времени.

Он продолжал сидеть, опустив взгляд на фоторамку в руках, и втайне следил за каждым движением БОССА.

Тем временем паланкин, судя по всему, миновал людную часть деревни. Теплый желтоватый свет, пробивавшийся сквозь занавески, почти исчез, а многоголосый гомон сменился монотонными звуками самодеятельной труппы, следовавшей за процессией.

Женский голос по-прежнему выводил две бесконечные строки.

Ци Уюань помнил, что эти слова были из «Шицзин» — древней Книги Песен. До того как он начал заправлять лавкой, он долгое время оправлялся от болезни в родном доме. Изнывая от скуки, он читал всё подряд, перевернувшись в библиотеке семьи Ци все книги до единой. Память у юноши была превосходная, и он примерно помнил, что это стихотворение написано от лица мужчины, описывающего страстное, подобное жаркому солнцу ухаживание со стороны жены или возлюбленной.

Он расценил эти строки как подсказку подземелья. Подсказку об истинном отношении Невесты к этому абсурдному свадебному обряду.

«Но если в оригинале повествование велось от лица мужчины...»

Ци Уюань невольно засомневался в правдивости такой интерпретации.

Размышляя об этом, он развернул рамку к себе и принялся внимательно изучать посмертное фото Жениха. Красивое лицо мужчины с глубокими, резкими чертами смотрело на него в упор. Глаза Чэнь Е, казалось, впились в Ци Уюаня, а на губах застыла едва уловимая, насмешливая усмешка. Температура в паланкине мгновенно рухнула еще на несколько градусов.

Ци Уюань невольно вздрогнул. Его нынешнее тело было безнадежно испорчено бесчисленными горькими лекарствами, которыми его пичкали с самого детства. Для выживания в смертельно опасном подземелье такая слабая конституция была худшим из возможных стартовых условий.

Он едва успел рассмотреть черты лица мужчины, как холод стал почти невыносимым, заставив его поспешно отвернуть фотографию. Впрочем, одного взгляда было достаточно.

В этот момент паланкин, качнувшись, замер. Весь свет снаружи окончательно погас, и Ци Уюань оказался в абсолютной, густой темноте. Затем до него донеслись отчетливые звуки шагов и чьи-то голоса.

— Эрва, мы так давно здесь не были. Неужели в деревне за эти годы совсем ничего не

изменилось? — спросил женский голос.

— Да что тут может измениться? — отозвался мужской голос помоложе. — Каждая семья как пахала землю десятки лет назад, так и пашет.

— И то верно, — продолжала женщина, явно пытаясь выведать больше. — Но неужели за это время у вас даже электричество не провели, чтобы хоть как-то облегчить жизнь?

— Провели, конечно. Но сейчас свадьба, вот свет и вырубили, — на этот раз ответила Тётушка Чэнь. — Яо-вацзы, это вы вернулись?

Трое новичков, следовавших за Вэнь Яо и Ли Цюанем, подпрыгнули от неожиданного голоса женщины. Чжао Цзиньмин лишь судорожно вздрогнул, а двое других не сдержались и в унисон вскрикнули от ужаса.

С точки зрения игроков ситуация выглядела жутко: они шли по горной тропе в кромешной тьме, как вдруг прямо перед ними из ниоткуда возникла свадебная процессия. Свет фонариков выхватил из мрака лицо идущей впереди женщины — мертвенно-бледное, с вызывающе яркими пятнами румян. В её чертах сквозило некое необъяснимое, пугающее искажение.

На Тётушке Чэнь был праздничный наряд, а за её спиной четверо угрюмых здоровяков несли ярко-красный паланкин, застывший посреди дороги кровавым пятном. Следом за ними самодеятельная труппа усердно колотила в гонги и дула в трубы, извлекая бодрые, праздничные звуки. Однако в этой обстановке всё «веселье» превращалось в концентрированный, пробирающий до костей ужас.

Странно, но оперного пения игроки не слышали.

Услышав крик новичков, Ли Цюань нахмурился.

«Проблем не оберешься».

Взгляд Тётушки Чэнь мгновенно впился в нарушителей тишины. Она сделала несколько шагов к ним, пристально изучая напуганную пару.

— Чего разорались? — Её голос звучал вкрадчиво, но опасно. — Деревенские правила знают все. Даже те, кто уехал в город, не должны их забывать. Неужели вы не знали, что сегодня отключат свет?

Договорив, она каким-то немыслимым образом скользнула мимо Ли Цюаня и Вэнь Яо, оказавшись прямо перед новичками. Её глаза, полные злобного блеска, не мигая, уставились на ребят. Она разглядывала их так, словно оценивала куски свежего мяса.

— Я спрашиваю: чего вы орете? — Её рот начал растягиваться в неестественно широкой ухмылке. — Вы вообще здешние? Зачем вы кричите?!

Она замерла, ожидая ответа. Тягучая, зловонная слюна капнула из её приоткрытого рта на землю. От этого зрелища и запаха у новичков подкосились ноги; ни один из них не осмелился издать ни звука.

— Зачем кричать? Разве вы не обучены манерам?

Старуха продолжала свой допрос с пугающим упорством. Ли Цюань понял: вопли этих идиотов вызвали у NPC серьезные подозрения. Гнев и раздражение вновь закипели в его груди.

В подземельях такого низкого уровня игрокам редко выпадали карты личности NPC, требующие строгого отыгрыша, и свобода действий была велика. Но именно это становилось причиной высокой смертности: новички «выпадали» из образа в первые же минуты.

Какой бы свободной ни была Система, «выходить из образа» категорически запрещалось.

Некоторые новички, не веря наставлениям Проводников, при встрече с NPC начинали нести чушь вроде «Где я?» или «Вы меня похитили?». Если подозрения NPC были не слишком сильными, они могли просто помучить тебя расспросами. Но при серьезном нарушении логики мира призраки убивали игрока на месте.

Ли Цюань уже открыл рот, собираясь вмешаться и как-нибудь замять дело.

— Тётушка Чэнь, разве мы не торопимся?

Прежде чем Ли Цюань успел произнести хоть слово, из паланкина неподалеку донесся чистый, холодный голос, от которого по воздуху словно прошла ледяная рябь.

— Совсем память подводит... Разве это не двое младших из нашего клана? Как же они выросли.

Услышав этот голос, Тётушка Чэнь мгновенно преобразилась. Она с силой хлопнула себя по лбу, и злоба в её глазах сменилась узнаванием, пусть и напускным.

— Ох, и впрямь! Старая я стала, не признала. Да и не виню я вас, деточки: когда родители вас увозили, вы совсем крохами были. Откуда вам правила помнить?

Она вернулась на свое место и махнула рукой Эрва, веля ему вкратце рассказать городским гостям о местных обычаях.

— Повезло вам встретить нашу процессию. Пойдемте вместе, на удачу.

Стоило ей договорить, как Эрва радостно воскликнул:

— Вот и славно!

У игроков не осталось выбора.

Новички, избежав допроса Тётушки Чэнь, облегченно выдохнули, но Ли Цюань и Вэнь Яо обменялись короткими, предельно серьезными взглядами.

Тот голос из паланкина...

Стоило Ли Цюаню услышать его, как всё его тело инстинктивно напряглось. Он почувствовал волну смертельной опасности и ледяной холод, поднимающийся из самых глубин души.

«Это точно БОСС подземелья!»

Они с Вэнь Яо без слов подтвердили догадку друг друга. Ситуация была паршивой: столкнуться с БОССОМ в самом начале — сомнительное удовольствие. Единственным утешением было то, что на старте находиться рядом с ним относительно безопасно — по крайней мере, он не нападет без веской причины.

Разумеется, Ли Цюань и Вэнь Яо не посмели перечить. Им пришлось встроиться в свадебную процессию вместе с тремя притихшими новичками.

Оставалось загадкой, почему такая огромная толпа идет через горы в абсолютной темноте, не используя даже самого захудалого фонарика. Хорошо хоть игрокам не запретили пользоваться своими.

Спустя некоторое время шум текущей воды стал оглушительным. Вскоре процессия остановилась перед широкой рекой.

Дорога обрывалась у самого берега — путь преграждал мощный поток. Река была пугающе огромной, шириной не меньше десяти километров, но, судя по свету фонарей, течение здесь было спокойным.

Носильщики опустили паланкин на землю и привычными движениями принялись вытягивать из прибрежных зарослей несколько лодок.

Настало время переправы.

В этот момент в сознании всех игроков одновременно прозвучал бесстрастный электронный голос:

[Основное задание: выжить в течение семи дней. Активировано!]

[Текущая цель: пережить первый день.]

[Подсказки первого дня: переправа, зрительный контакт, правила.]

<http://bllate.org/book/15852/1432168>